

18+

Сергей Лебедев

Золотая клетка

Сергей Лебедев
Золотая клетка

«Издательские решения»

Лебедев С. А.

Золотая клетка / С. А. Лебедев — «Издательские решения»,

Роман «Золотая клетка» о судьбе русской девушки вышедшей замуж за арабского шейха и уехавшей жить в Арабские Эмираты. О женщине, которая прошла через все выпавшие на её долю испытания, но нашла в себе силы не сломаться. Придуманная в мечтах сказка для главной героини закончилась на родине шейха в Арабских Эмиратах. . . . Атмосферный роман «Золотая клетка» создаёт эффект присутствия благодаря подробному описанию деталей быта, запахов, звуков, чувств и страстей.

© Лебедев С. А.

© Издательские решения

Содержание

Роман «Золотая клетка»	6
Часть первая. Перед падением	7
Глава 1. Рейс в один конец	7
Глава 2. Добро пожаловать в рай	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Золотая клетка

Сергей Александрович Лебедев

© Сергей Александрович Лебедев, 2026

ISBN 978-5-0070-1805-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман «Золотая клетка»

Часть первая. Перед падением

Глава 1. Рейс в один конец

Будильник заорал в пять утра. Арина накрыла голову подушкой и попыталась сделать вид, что это происходит не с ней. Через минуту она сдалась и села на кровати. В съёмной однушке на Юго-Западной было холодно. Батареи грели еле-еле, а за окном ноябрь моросил дождём. Она поежилась, накинула халат и пошла на кухню ставить чайник.

На работу к семи. Рейс Москва — Дубай. Арина работала стюардессой в Аэрофлоте пятый год. За это время она научилась улыбаться так, что пассажиры верили в её искренность, даже если на душе у неё «скребли кошки». Она научилась ходить на каблуках по трясущемуся полу, разливать кофе в турбулентность и успокаивать пьяных мужиков, которые лезли целоваться.

Арина зашла в ванную и глянула в зеркало. Чёрные волосы, густые и тяжёлые, сейчас собранные в небрежный пучок. Карие глаза с легкой припухлостью от недосыпа. Скулы острые, кожа чистая. Фигура, которую коллеги называли «подарком природы». Длинные ноги, узкая талия, третий размер груди, который не скрывал даже строгий китель.

Она быстро нанесла макияж. Тон, тушь, помада нюд. Волосы собрала в тугий узел на затылке, закрепила шпильками. Надела форму. Красный платок на шею, значок с крылышками. В последний раз оглядела себя. Нормально.

В шесть она уже стояла на остановке, ёжась под мелким дождём. Маршрутка до Шереметьево шла битком. Пахло бензином и чьим-то перегаром. Арина втиснулась между бабкой с сумками и парнем в наушниках. Она смотрела в запотевшее окно и думала о том, что через десять часов будет в Дубае. Там плюс тридцать, солнце, пальмы. А здесь слякоть, серое небо.

Мама звонила вчера вечером. Арина как раз гладила форму перед рейсом.

«Ариш, ну когда ты уже замуж выйдешь. Тебе двадцать семь. С твоей внешностью грех одной куковать».

Арина зажала телефон плечом и водила утюгом по рукаву.

«Мам, я на рейс собираюсь. Давай потом про замуж».

«Все твои подружки уже с детьми. Одна ты летаешь туда-сюда. Что ты там видишь, в этих самолетах. Только здоровье гробишь».

Арина вздохнула. Этот разговор повторялся раз в месяц с небольшими вариациями. Мама, Валентина Петровна, жила в Подольске, работала учительницей начальных классов и искренне считала, что счастье женщины в семье и борщах. Арина не спорила. Просто у нее пока не складывалось.

Был у нее роман года два назад с парнем из техподдержки аэропорта. Красивый, высокий, с чувством юмора. Все шло к свадьбе, пока Арина не узнала, что он параллельно встречается с кассиршей из duty free. Она собрала его вещи в пакет и выставила за дверь. Маме сказала, что не сошлись характерами.

После этого она решила сосредоточиться на работе и накопить на свою квартиру. Не съёмную, а свою. С нормальным ремонтом, с видом на парк, а не на помойку. Она откладывала с каждой зарплаты, отказывая себе в кафе и новых туфлях. Ещё года три, и можно брать ипотеку. Это был её план. Чёткий, реальный, без розовых соплей.

Мама вздыхала в трубку, но не давила сильно. Любила дочь и переживала по-своему.

«Ладно, лети. Только шарф повяжи потеплее. В Дубае жара, а в Москве холодно. Простудишься».

Арина улыбнулась.

«Хорошо, мам. Целую».

В аэропорту Арина прошла медосмотр, получила задание на рейс и направилась к стойке регистрации экипажа. Там уже стояла Лена, её напарница и подруга. Лена была полной противоположностью Арины. Рыжая, с веснушками, громким смехом и вечным оптимизмом. Она работала стюардессой семь лет, успела побывать замужем и развестись, и теперь наслаждалась свободой.

«Аринка, привет. Ты чего кислая. Опять мама звонила?»

Арина кивнула.

«Про замуж спрашивала».

Лена фыркнула.

«Плюнь. Мужики они как автобусы. Сначала ни одного, потом три сразу. Главное, не садиться в первый попавшийся. Мой бывший вон до сих пор алименты не платит, а в дорогах ботинках ходит».

Они зашли в служебный лифт и поехали к выходу на посадку. Лена продолжала щебетать про нового ухажёра, про то, что в Дубае надо купить крем для лица в аптеке, про то, как она в прошлом рейсе облила кофе какого-то чиновника. Арина слушала вполуха и кивала.

В самолёте пахло чистотой и пластиком. Арина прошла в хвост, проверила аварийное оборудование, пересчитала питание. Все как всегда. Она знала каждый сантиметр этого борта. Знала, где скрипит пол в проходе, где заедает дверца шкафчика, где лучше всего стоять во время турбулентности.

Пассажиров начали запускать в бизнес-класс. Арина стояла у входа, приветствовала каждого, проверяла посадочные талоны. Обычные лица. Командировочные с ноутбуками, пара

туристов в ярких футболках, женщина с маленькой собачкой в переноске. И несколько арабов в белых кандурах. Дубайский рейс, обычное дело.

Один из арабов, пожилой, с седой бородой, вежливо кивнул и прошёл на своё место. За ним шел мужчина помоложе. Арина мельком взглянула на него и отвела глаза.

Он был в светлой кандуре, на голове платок, придерживаемый чёрным шнуром. Аккуратная борода, тёмные очки в тонкой золотой оправе. Он не смотрел по сторонам. Он шел так, будто весь самолет принадлежал ему. Не высокомерно, а просто спокойно. С достоинством.

Арина машинально отметила, что он хорошо сложен. Не худой, не толстый. Движения плавные, как у кошки. Он прошёл мимо, и она уловила запах его парфюма. Дорогой, с нотками уда и сандала. Не приторный, а глубокий и сложный.

Она тут же одернула себя. «Арина, соберись. Ты на работе».

Рейс начался штатно. Самолет набрал высоту, погасло табло «пристегните ремни». Арина и Лена начали разносить напитки. Бизнес-класс обслуживали по очереди. Арине досталась правая сторона.

Она катила тележку по проходу, предлагая воду, соки, шампанское. Пассажиры улыбались, благодарили. Все шло гладко, пока она не подошла к ряду у окна, где сидел тот самый араб в тёмных очках.

Она остановилась и заученно улыбнулась.

«Добрый день. Желаете что-нибудь выпить. Вода, сок, шампанское».

Он поднял глаза. Снял очки. Его глаза оказались тёмно-карими, почти чёрными. Они смотрели на Арину внимательно, но без той раздевающей похоти, к которой она привыкла от пассажиров — мужчин. Он смотрел как будто изучал. Как смотрят на картину в музее.

«Кофе. Черный. Без сахара», сказал он по-русски. Чисто, с лёгким акцентом, но правильно.

Арина кивнула, налила кофе из термоса, поставила чашку на его столик.

«Спасибо», сказал он и снова надел очки.

И все. Больше ничего. Ни комплимента про глаза, ни вопроса про номер телефона, ни попытки задержать её за руку. Арина откатила тележку дальше, чувствуя лёгкое разочарование. Она сама не поняла, почему. Обычно она радовалась, когда её не трогали. А тут внутри что-то ёкнуло.

Вернувшись на кухню, она столкнулась с Леной. Та подмигнула.

«Ну что, видела шейха в четвертом ряду?»

«Какого шейха?»

«Да вон того, в белом. Это из правящей семьи какой-то. У них там пол-Абу-Даби. Я таких по часам вычисляю. Часы за полмиллиона долларов, если не вру».

Арина пожала плечами.

«Обычный пассажир. Кофе попросил».

Лена хмыкнула.

«Обычный, ага. Ты видела, как он на тебя посмотрел?»

«Никак не посмотрел. Просто спросил кофе».

Лена покрутила пальцем у виска.

«Дура ты, Аринка. Так смотрят, когда хотят запомнить. А не когда хотят сразу в койку. Это опаснее».

Арина отмахнулась и пошла готовить подносы с едой. Но слова Лены засели в голове.

Остаток рейса прошел без происшествий. Арина пару раз проходила мимо его кресла, разнося еду и убирая посуду. Он каждый раз вежливо благодарил и возвращался к чтению чего-то в телефоне. Один раз она заметила, что он смотрит в иллюминатор, где внизу проплывали горы и пустыня. Его профиль был чётким, с прямым носом и твёрдым подбородком. Красивый, ничего не скажешь.

За час до посадки Арина разносила иммиграционные карточки. Подойдя к его ряду, она протянула бланк. Он взял его, их пальцы на секунду соприкоснулись. У него была тёплая и сухая рука. Арина почувствовала лёгкий электрический разряд, но списала на статическое электричество от кресла.

«Спасибо», сказал он и вдруг добавил. «Вы давно летаете этим рейсом?»

Арина слегка опешила. Обычно пассажиры не интересовались её графиком.

«Около двух лет. Раз в неделю примерно».

Он кивнул.

«В Дубае сейчас хорошо. Сезон дождей закончился».

И снова замолчал, уткнувшись в карточку. Арина пошла дальше, чувствуя себя немного сбитой с толку. Что это было. Светская беседа или что-то ещё.

При выходе из самолёта она стояла у трапа, прощаясь с пассажирами. Стандартная процедура. «Спасибо, что выбрали Аэрофлот. Всего доброго». Люди выходили, кивали, шли к автобусам. Араб в белом вышел одним из последних. Он задержался на секунду, достал из кармана визитницу и протянул ей карточку.

«Если у вас будет свободное время в Дубае, позвоните. Я покажу вам город не из окна автобуса для экипажа».

Арина машинально взяла визитку. Тонкий картон, золотое тиснение. Имя. Рашид аль-Хасан. И номер телефона. Без указания должности или компании.

Она подняла глаза, чтобы ответить, но он уже ушел. Его спина в белой кандуре удалялась по рукаву в сторону VIP-терминала, где его встречали двое людей в чёрных костюмах.

Арина сжала визитку в кулаке и сунула в карман кителя.

В автобусе для экипажа Лена тут же под села к ней.

«Ну, показывай».

«Что показывать?»

«Визитку. Я видела, как он тебе что-то сунул».

Арина достала карточку. Лена выхватила её и принялась разглядывать.

«Рашид аль-Хасан. Без фамилии правящей семьи, но аль-Хасан это ветвь от аль-Нахайян, если не путаю. Слушай, это реально шейх. Может, не самый главный, но точно не бедный студент. Позвони ему».

«Зачем?»

Лена всплеснула руками.

«Как зачем. Ты молодая красивая девушка. Он богатый красивый мужик. Погуляешь по Дубаю, поужинаешь в дорогом ресторане. Что ты теряешь?»

Арина забрала визитку и сунула обратно в карман.

«Я теряю время и самоуважение. Не хочу быть очередной туристкой, которую снимают на неделю».

Лена вздохнула.

«Ох, Арина, с твоими принципами ты до пенсии будешь летать и копить на однушку. Иногда нужно просто жить».

Арина промолчала. Она смотрела в окно автобуса на пролетающие мимо пальмы, небо-скребы, пески. Дубай был красивым, ярким, чужим. Она приехала сюда работать, а не искать приключений.

Вечером в отеле для экипажа она лежала на кровати и крутила в руках визитку. Тонкий картон, запах типографской краски. Имя, выведенное золотом. Рашид. Она представила его

лицо, спокойные чёрные глаза, то, как он смотрел на неё в самолёте. Не как на кусок мяса, а как на человека.

Она встала, подошла к мусорной корзине и занесла руку, чтобы выбросить визитку. Рука замерла. Потом она чертыхнулась, положила карточку в карман сумки и легла спать.

Через месяц она позвонила. По глупости. Или по судьбе.

Месяц пролетел быстро. Рейсы, отсыпания, короткие встречи с подругами, звонки маме. Визитка лежала в сумке, и Арина про нее почти забыла. Почти. Иногда она натыкалась на неё, перебирая вещи, и внутри что-то ёкало. Она одёргивала себя и шла дальше.

В конце ноября случился тяжёлый рейс. Из Москвы в Дубай летела группа футбольных фанатов. Они были пьяные еще до взлета, орали песни, приставали к стюардессам. Арине пришлось трижды делать замечания одному здоровому мужику, который пытался зайти в кухню и открыть дверь в кабину пилотов. В итоге командир корабля пригрозил посадить самолёт в Волгограде и вызвать полицию. Фанаты угомонились, но осадок остался.

Арина пришла в номер дубайского отеля выжатая как лимон. Она скинула туфли, упала на кровать и уставилась в потолок. В голове крутились мысли. Ей двадцать семь. Она работает на износ. Личной жизни нет. Денег на квартиру всё ещё не хватает. Перспективы туманны. И тут она вспомнила про визитку.

Она достала ее из сумки. Рашид аль-Хасан. Номер телефона. Она долго смотрела на цифры. Потом взяла телефон и набрала. Гудки шли долго. Она уже хотела сбросить, когда он ответил.

«Слушаю». Голос спокойный, низкий.

Арина вдруг растерялась. Что говорить. «Здравствуйте, я та стюардесса из самолета, вы дали мне визитку». Глупость какая.

«Это Арина. Мы познакомились в рейсе Москва — Дубай месяц назад. Вы дали мне свой номер».

Пауза. Потом его голос потеплел.

«Арина. Я помню вас. Рад, что вы позвонили. Вы в Дубае сейчас?»

«Да. В отеле для экипажа. У меня завтра выходной перед обратным рейсом».

«Отлично. Я пришлю за вами машину завтра в десять утра. Если вы не против, покажу вам город. Настоящий Дубай, а не тот, что видят туристы».

Арина хотела отказаться, придумать отговорку. Но вместо этого сказала.

«Хорошо. В десять».

Она положила трубку и уставилась на телефон. Что она только что сделала. Зачем. Лена бы сказала, что она наконец поумнела. Мама бы сказала, что это судьба. Арина сама не знала, что думать.

Утром она проснулась рано. Долго стояла перед шкафом, выбирая, что надеть. Форму нельзя, это понятно. Джинсы. Футболка. Легкая куртка на случай ветра. Она не стала краситься ярко. Только тон, тушь и бальзам для губ. Волосы распустила, они упали на плечи чёрной волной.

Ровно в десять у входа в отель стоял чёрный Лексус. Не кричащий, но видно, что дорогой. Водитель, молчаливый мужчина в белой рубашке, открыл ей дверь. Арина села на заднее сиденье. В салоне пахло кожей и тем же парфюмом, что она запомнила в самолете. Уд и сандал.

Машина выехала с территории отеля и понеслась по широким проспектам Дубая. За окном мелькали небоскрёбы, пальмы, рекламные щиты. Арина смотрела и думала, что даже если эта встреча ни к чему не приведёт, она хотя бы увидит город не из окна автобуса.

Через полчаса Лексус остановился у входа в старый район Аль-Фахиди. Узкие улочки, глиняные стены, деревянные двери. Арина вышла из машины и огляделась. Это был совсем не тот Дубай, который она привыкла видеть. Не гляцевый и современный, а старый, с историей.

Рашид ждал её у входа в какой-то внутренний дворик. Он был в простой белой рубашке и светлых брюках. Никакой кандуры, никакого платка. Обычный европеец, если бы не смуглая кожа и чёрные глаза. Он улыбнулся. Улыбка была открытой и тёплой.

«Рад, что вы пришли, Арина. Я боялся, что вы передумаете».

Она пожала плечами.

«Я сама боялась. Но любопытство победило».

Он засмеялся. Смех у него был негромкий, но искренний.

«Любопытство это хорошее качество. Пойдемте. Я покажу вам место, где вырос».

Они пошли по узким улочкам. Рашид рассказывал о том, как мальчишкой бегал здесь с братьями, как нырял за жемчугом в заливе, как его дед строил первые дома в этом районе. Арина слушала и не могла понять, где правда, а где красивая сказка для туристки. Но рассказывал он так увлечённо, что она забывала анализировать и просто слушала.

Они зашли в маленький музей, где были выставлены старые фотографии Дубая. Потом в кофейню, где варили кофе на песке. Потом на набережную, откуда был виден залив и лодки. Рашид был идеальным гидом. Он не давил, не хвастался богатством, не пытался взять её за руку. Он просто был рядом, рассказывал, спрашивал о её жизни.

Арина рассказала про маму, про работу, про мечту о своей квартире. Он слушал внимательно, кивал, задавал вопросы. Ей было легко с ним. Странно легко, учитывая, что они виделись второй раз в жизни.

Вечером он привёз её в ресторан на крыше небоскрёба. Вид открывался потрясающий. Огни города, Бурдж Халифа вдалеке, залив. Арина смотрела и не верила, что сидит здесь, в таком месте, с таким мужчиной.

За ужином они говорили о книгах, о путешествиях, о музыке. Рашид знал русскую литературу, читал Достоевского и Толстого в переводе. Арина удивлялась. Он объяснил, что учился в Лондоне, а потом много путешествовал. Бизнес, сказал он туманно. Семейный бизнес.

Когда принесли десерт, он вдруг стал серьёзным.

«Арина, я хочу быть честным с вами. Вы мне очень понравились. Не только внешне. Внутренне. У вас есть стержень. Это редкость среди женщин, которых я встречал в последнее время. Я хотел бы увидеть вас снова. Не здесь. В Москве. Я часто бываю там по делам. Вы позволите мне пригласить вас на ужин, когда я прилечу?»

Арина смотрела на него и пыталась понять, что она чувствует. Он был красив, умён, богат. Но дело было не в этом. В нем была какая-то спокойная сила, которая притягивала. И ещё, в его глазах она видела что-то, чего не могла расшифровать. Как будто он смотрел на неё и одновременно куда-то сквозь неё.

«Хорошо. Когда будете в Москве, позвоните. Я дам свой номер».

Он улыбнулся.

«Договорились».

Он проводил её до отеля. У входа он взял её руку и поцеловал в тыльную сторону ладони. Легко, почти невесомо.

«До встречи в Москве, Арина».

Она вошла в холл отеля на ватных ногах. Сердце колотилось. Она понимала, что только что шагнула во что-то, из чего может не быть возврата. Но останавливаться не хотелось.

Через две недели Рашид прилетел в Москву. Он позвонил ей вечером и сказал, что остановился в гостинице в центре и хотел бы её видеть. Арина собиралась как на первое свидание в жизни. Надела чёрное платье, которое подчёркивало фигуру, но не выглядело вызывающе. Волосы уложила мягкими волнами. Духи самые любимые, с ноткой жасмина.

Он ждал её в лобби отеля. В тёмном пальто, шарфе, перчатках. Выглядел как европейский аристократ. При виде неё он улыбнулся и протянул букет. Пионы. В ноябре, в Москве. Арина ахнула.

«Откуда вы знали, что я люблю пионы?»

«Вы обмолвились в Дубае, когда мы проходили мимо цветочного магазина. Я запомнил».

Арина прижала букет к груди. Внутри все таяло. Никто никогда не дарил ей пионы в ноябре. Никто не запоминал её случайные фразы.

Они поехали в ресторан на Патриарших. Уютный, с камином и живой музыкой. Говорили до полуночи. Рашид рассказывал о своей семье. Скупое, без деталей. О том, что у него есть жены, он сказал вскользь, как о чем-то само собой разумеющемся. «У нас это традиция. Мой отец имел трёх жён, я пока двух. Это не мешает мне искать настоящую любовь». Арина тогда не придавала значения. Она была слишком очарована, чтобы думать о последствиях.

После ресторана он повез её на Воробьевы горы. Они стояли на смотровой площадке, смотрели на огни Москвы. Падал первый снег. Крупные хлопья ложились на его плечи и её волосы. Он повернулся к ней, взял за плечи и поцеловал.

Поцелуй был долгим и нежным. Не наглым, не требовательным. Как будто он пробовал её на вкус. Арина закрыла глаза и поплыла. В тот момент она была готова уехать за ним хоть на край света.

Он отстранился и посмотрел ей в глаза.

«Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Арина. Поехали со мной в Эмираты. Я дам тебе все, что ты захочешь. Дом, семью, любовь. Только будь со мной».

У Арины перехватило дыхание. Она не ожидала предложения так скоро. Но внутри все кричало «да». Она видела перед собой красивого, умного, заботливого мужчину. Она не видела охотника, который загнал добычу в угол. Она видела сказку.

«Я согласна», прошептала она.

Он улыбнулся и снова поцеловал её. Снег все падал, укрывая Москву белым одеялом. Арина стояла на смотровой площадке и чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Она ещё не знала, что этот поцелуй — прощальный поцелуй свободы. Что впереди её ждёт золотая клетка, из которой она будет выбираться с кровью и слезами.

Но это будет потом. А пока был снег, пионы и его тёплые губы. И она верила в любовь.

Глава 2. Добро пожаловать в рай

Москва прощалась с ней мокрым снегом и пробками на Третьем кольце. Арина сидела на заднем сиденье такси, прижимая к груди сумку с документами, и смотрела, как проплывают мимо знакомые серые коробки домов. В горле стоял ком. Она только что вышла из подъезда маминой пятиэтажки в Подольске, и в ушах еще звенел мамин плач.

Валентина Петровна не кричала. Она села на табуретку в кухне, сложила руки на коленях и заплакала беззвучно. Арина стояла перед ней как нашкодившая школьница и пыталась объяснить про любовь, про шейха, про новую жизнь. Слова выходили жалкие, картонные.

«Мам, ну я же не навсегда. Я буду прилетать. Он хороший, мам. Он богатый, он меня любит».

Валентина Петровна подняла красные глаза.

«Арина, ты хоть понимаешь, куда ты едешь. Там другие законы. Там женщина никто. Ты будешь сидеть в золотой клетке и лить слезы. Я читала про таких. Умоляю, не езд!».

Арина тогда обняла мать, пообещала звонить каждый день и чуть не разревелась сама. Но отступить было поздно. Рашид ждал её в отеле в центре Москвы. Билеты на частный джет были куплены. Кольцо с сапфиром холодило палец.

Она вышла из квартиры, села в такси и уехала. В зеркале заднего вида мелькнуло лицо матери в окне. Арина зажмурилась.

Теперь такси везло её во Внуково-3, терминал для частной авиации. Она никогда там не была. Всю жизнь работала в общих залах, стояла в очередях к рамкам, улыбалась пассажирам эконома. А теперь едет в VIP, как важная персона. Смешно и страшно.

Лена позвонила, когда Арина уже подъезжала к аэропорту.

«Аринка, ты с ума сошла. Я думала, ты просто погуляешь с ним пару раз. А ты замуж. В Эмираты. Ты вообще в своём уме?»

Арина вздохнула.

«Лен, я люблю его. Он другой. Он не как те козлы, которые клеятся в самолете. Он серьезный, взрослый. Он знает, чего хочет».

Лена фыркнула в трубку.

«Он знает, чего хочет. А ты знаешь. Ты знаешь, что у него там гарем. Что ты будешь третьей женой, а не единственной. Что ты будешь сидеть дома и рожать детей, пока он по делам мотается. Ты готова к этому?»

Арина помолчала. Потом сказала тихо.

«Я готова. Я устала, Лен. Устала от съемной квартиры, от хамов в самолете, от одиночества. Он предлагает мне семью. Настоящую. Да, там свои правила. Но я научусь. Я сильная».

Лена вздохнула.

«Сильная. Ладно. Если что, звони. Я прилечу и вытащу тебя оттуда, даже если придется угнать самолет. Поняла?»

Арина улыбнулась сквозь слезы.

«Поняла. Спасибо, Лен. Ты настоящий друг».

Она нажала отбой и вытерла глаза. Такси остановилось у входа в терминал. Швейцар в ливрее открыл дверь и поклонился. Арина вышла, поправила пальто и пошла навстречу новой жизни.

Рашид ждал её в зале ожидания VIP-терминала. Он сидел в кожаном кресле, листал что-то в планшете и пил кофе. Увидев Арину, он встал и пошел к ней навстречу. Сегодня он был в темно-синем костюме, белой рубашке без галстука. Европейец до кончиков ногтей. Он обнял ее и поцеловал в лоб.

«Ты волнуешься. Я вижу. Не надо. Все будет хорошо».

Арина кивнула, хотя внутри все дрожало. Они прошли паспортный контроль без очереди. Сотрудники улыбались и говорили «Счастливого пути, господин аль-Хасан». Арина ловила на себе любопытные взгляды. Она чувствовала себя экспонатом на выставке.

Самолет ждал их на летном поле. Небольшой белый джет с золотой полосой вдоль борта. Трап уже был опущен. У входа стояла стюардесса в форме, но не в аэрофлотовской, а в какой-то особенной, сине-золотой. Она улыбнулась и пригласила подняться на борт.

Арина ступила на ковровую дорожку салона и замерла. Она привыкла к самолетам, но это был не самолет. Это была летающая гостиница. Кожаные кресла, диваны, столики из темного дерева, свежие цветы в вазах. В глубине виднелась дверь в спальню. Пахло дорогим парфюмом и чем-то сладким.

Рашид взял её за руку и провёл к креслу у окна.

«Располагайся. Через шесть часов будем дома».

Арина села и пристегнулась. Стюардесса предложила шампанское. Арина отказалась. Попросила воды. Руки дрожали.

Самолет вырулил на взлётную полосу и начал разгон. Арина смотрела в иллюминатор на удаляющиеся здания аэропорта, на серое московское небо, на редкие снежинки за стеклом. Прощай, Москва. Прощай, прошлая жизнь.

Полет прошёл как в тумане. Рашид работал с ноутбуком, иногда отвлекался на телефонные звонки. Говорил по-арабски, быстро и отрывисто. Арина не понимала ни слова. Она сидела у окна, смотрела на облака и пыталась представить свой будущий дом.

Она представляла что-то из «Тысячи и одной ночи». Мраморные полы, фонтаны, шелковые подушки, слуги с опахалами. Красивая сказка, в которой она будет принцессой. О том, что в сказках принцесс часто запирают в башнях, она старалась не думать.

Перед посадкой Рашид закрыл ноутбук и повернулся к ней.

«Арина, я должен тебе кое-что сказать. Ты должна понимать правила дома. Я не говорил подробно в Москве, потому что не хотел пугать. Но сейчас важно».

У Арины ёкнуло сердце.

«Какие правила?»

«У меня есть две жены. Фатима и Марьям. Фатима старшая. Она управляет домом. Ты будешь слушаться её в бытовых вопросах. Марьям родила мне сыновей, она имеет вес. Я прошу тебя не конфликтовать с ними. Если будешь вести себя хорошо, у тебя будет всё. Отдельное крыло, машина, драгоценности. Если начнёшь скандалить, будет плохо всем. И тебе в первую очередь».

Он говорил спокойно, но в голосе звенел металл. Арина сглотнула.

«Я поняла. Я постараюсь».

Он кивнул и снова отвернулся к ноутбуку. Арина смотрела в иллюминатор. Под крылом уже расстилалась пустыня. Жёлтая, бескрайняя, чужая. Где-то там, впереди, ее ждала новая жизнь. И почему-то вместо радости она чувствовала холодок под ложечкой.

Аэропорт Абу-Даби встретил их влажной жарой. Арина вышла из самолета и чуть не задохнулась. Воздух был густой, как кисель. Пахло керосином, морем и специями. Солнце слепило глаза. Она надела темные очки и пошла за Рашидом к машине.

Их ждал черный Бентли с тонированными стеклами. Водитель, молчаливый крепыш в белой кандуре, открыл дверь и поклонился. Рашид сел вперед. Арина сзади. Машина мягко тронулась и выехала с территории аэропорта.

За окном мелькали пальмы, белые виллы, мечети с минаретами. Арина прилипла к стеклу. Все было красиво, ухоженно, богато. Но чего-то не хватало. Она поняла, чего. Людей. На улицах почти не было прохожих. Только машины, кондиционеры и безлюдные тротуары.

Они ехали около часа. Город кончился, начались пески и редкие заборы. Потом машина свернула к высоким воротам с вензелями. Охрана в черном открыла створки. Бентли въехал на территорию.

Вилла была огромной. Двухэтажное здание из белого мрамора с плоской крышей и арочными окнами. Вокруг пальмы, идеально подстриженные газоны, бассейн с голубой водой. Фонтан в виде льва, из пасти которого лилась вода. Все сверкало и переливалось на солнце.

Арина вышла из машины и замерла. Она никогда не видела такой роскоши. Даже в кино. Рашид подошёл и взял её за локоть.

«Добро пожаловать домой, Арина. Теперь это твой дом. Запомни это».

Входная дверь была из темного дерева с резьбой. Они вошли в холл. Арина ахнула. Пол из полированного мрамора с золотыми прожилками. Огромная люстра из муранского стекла свисала с потолка. Вдоль стен стояли диваны, обитые светлым шелком. На стенах абстрактные картины. Кондиционер работал на полную, было даже прохладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.